

ЕСТЬ ЛИ БУДУЩЕЕ У ВУНДЕРКИНДА?

Лукьянова Людмила Георгиевна

преподаватель, МАУДО ДШИ, г. Северск

Вундеркинд — это маленький виртуоз, на которого нельзя смотреть без изумления и слушать без восхищения. Способности такого ребенка первыми замечают родители. Если в доме звучит музыка, и кто-то играет на инструменте, то вундеркинд непременно оказывается рядом. Он пытается сыграть сам, он хочет и может музицировать, и тут же подтверждает это своей игрой, начинает сразу же играть по слуху. Его слуховые возможности, точность и прочность музыкальной памяти удивят всех окружающих. Психологи считают, что помощь и поддержка родителей в сочетании с высокой требовательностью — идеальная среда для развития способностей вундеркинда. Все это правильно. Но часто отец юного дарования пытается удовлетворить свои несбывшиеся амбиции и мечты на славу большого музыканта за счет своего ребенка. Такими отцами были и Леопольд Моцарт — скрипач, композитор и педагог, и отец Бетховена — скрипач, и отец Листа, и отец Клары Вик, и отец Паганини. Многие вундеркинды пали жертвой амбиций своих родителей, так как те непременно хотели видеть своих чад великими музыкантами. Но далеко не всегда блистательное начало музыкальной карьеры вундеркинда имеет столь же блистательное продолжение. Большая часть дарований так и не достигает полного творческого развития.

Блестящее начало и бесславный конец короткой карьеры большинства вундеркиндов ставит перед психологией весьма трудную задачу: найти ответ на вопрос — почему «сгорают» вундеркинды?

Психологи склоняются к тому, что причины краха вундеркиндов внутреннего свойства. Они коренятся в особом характере мышления, достоинства которого в определенный момент превращаются в тормоз.

«Вундеркинлизм» — это гипертрофированная детскость восприятия, легкая обучаемость и системность. Все дети быстро схватывают структурные принципы готовых систем: это, прежде всего, язык, который звучит в доме. Правила языка, сочетания его элементов дети воспринимают как некое системное пространство, законы которого обладают единством и стройностью. Им не нужно объяснять эти законы — они извлекают их сами. Дети шутя осваивают компьютер. Точно так же дети удивляют взрослых, играючи собирая Кубик Рубика.

Дети — прирожденные системщики, и это помогает им становиться вундеркиндами. Каждый вундеркинд избирает себе удобную элементную базу: для одного это музыкальные структуры, для другого — визуальные элементы, для третьего — узоры из ниток, которые он умеет натягивать на пальцы. Вундеркинд легко строит в своем сознании правила сочетания фигур, нотных знаков, слов, фраз и любых иных конструктивных единиц. Музыкальные вундеркинды способны запоминать типичные сочленения музыкальных структур и строить их варианты. Поэтому они способны импровизировать в знакомых стилях. Конек вундеркинда — копирование. Детская способность к копированию, к раскрытию системных алгоритмов достигает у вундеркиндов исключительной степени. Если для обычного ребенка понять и воспроизвести музыкальную конструкцию — большая проблема, то в сознании вундеркинда эта конструкция всплывает сама собой.

Вундеркинды могут импровизировать в знакомых стилях и строить попури, но они — не композиторы. Они импровизируют в известной манере, но не создают свою собственную. Композитор — это во многом антипод вундеркинда и его способа мышления. Если вундеркинд усваивает чужое, то композитор создает свое. Вот почему большинство композиторов не были вундеркиндами, например — Д. Шостакович.

Композиторство — высшая ступень музыкального таланта. Выдающиеся исполнители, даже если они были вундеркиндами, все в той или иной степени наделены композиторским даром. В их игре в подростковом возрасте уже

ощущается значительная творческая самостоятельность, в ней слышится собственное музыкальное содержание, которое не является копией игры других исполнителей. Вундеркинды-неудачники этой самостоятельности лишены, у них есть феноменальные музыкальные способности, но нет музыкального таланта, нет творческого потенциала, и то, что умиляло в ребенке, в юноше уже не может быть предметом восхищения. Карьеру такого ребенка можно считать несостоявшейся.

«Заразительность артиста-исполнителя, его способность «взять зал» связана не столько с качествами его способностей... Она немислима без активной творческой мотивации, являющейся ее составной частью. Выдающийся исполнитель чувствует в себе значительное духовное содержание, которое он хочет передать. Вундеркинд снимает лишь поверхность сочинения, его внешние структуры, но не проникает в структуры внутренние» [1].

Если в игре вундеркиндов нет мотивационной творческой составляющей, то их карьера обречена на увядание. Соответственно, главная задача педагога в работе с такими детьми состоит в том, чтобы развить в них это творческое начало, способность к самостоятельному поиску, научить глубоко чувствовать и понимать музыку, а не просто подражать услышанному, подтолкнуть к импровизации и сочинению собственной музыки. Только успешное решение этой задачи откроет вундеркинду путь к успешному профессиональному будущему.

Литература.

1. Кирнарская Д.К. Феномен музыкального вундеркинда // Процессы музыкального творчества, вып. 4. М.: РАМ им. Гнесиных, 2000.
2. Рубинштейн А.Г. Автобиографические заметки. СПб., 1889.
3. Баринава М.Н. Воспоминания о Гофмане и Бузони. М.: Музыка, 1964.
4. Мейер К. Шостакович: Жизнь, творчество, время. СПб.: Композитор, 1998.